

на этот факт и в нашем исследовании, так как *varix* является клиническим термином. Существенно, что слово с аналогичным значением в греческом языке относится к мужскому роду: *κῆρσός* – расширение вен. Однако на данный момент сложно сказать однозначно, связан ли мужской род слова-синонима в греческом с мужским родом данного термина в латинском языке. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Geerat, J. *Natural History of Shells* / J. Geerat, A. Vermeij. – Princeton, New York: Princeton University Press, 1995. – 207 p.
2. George, F. *Translation of the Eight Books of Aul. Corn. Celsus on Medicine* / George F. – Collier. – 405 p.
3. Charlton, T. Lewis. *A new Latin Dictionary* / T. Lewis Charlton, Short Charles. – New York/Oxford: New York Harper & Brothers Publisher, 1891. – 2019 p.
4. Charlton T. Lewis. *An Elementary Latin Dictionary* / T. Lewis Charlton. – New York: Harper & Brothers, 1891. – 956 p.
5. Назарова, И. Г. Медицинские термины латинского и греческого происхождения: сравнительная характеристика по способу применения / И. Г. Назарова, С. В. Станевич // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. – 2021. № 4 (37). – С. 437–442.

ХАНДРА И ДЕПРЕССИЯ: СМЕНА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Полозкова А. С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – д. филол. н., проф. *Автухович Т. Е.*

Медицинская терминология не только фиксирует симптомы болезни, но и конструирует способы ее переживания. Термины выражают не только клиническую реальность, но и культурные установки. В русской культуре переход от «хандры» к «депрессии» обозначает смену парадигмы: от экзистенциального понимания душевной боли, описанного в художественных текстах XIX века, к ее стандартизированной клинической объективации в рамках современной медицины.

Понятие «хандра» имеет глубокие культурные и историко-семантические корни. В античной и средневековой медицине этот термин связывался с гуморальной патологией, а впоследствии приобрел значение мрачного душевного состояния, близкого к меланхолии. Уже в XIX веке «хандра» закрепились в русском языке как обозначение эмоционального упадка, скуки и внутренней пустоты, при этом не являясь клиническим диагнозом.

Современные лингвистические исследования подтверждают, что «хандра» входит в особое семантическое поле, соседствующее с понятиями «тоска», «печаль», «грусть», но отличающееся от них оттенками апатии и пресыщенности. Так, М. Ш. Мусатаева отмечает, что «причинами тоски выступает духовное стеснение, грусти – возникшее чувство, печали – то, что вызвало душевную боль и горечь, а горя – то, что обусловило душевное страдание и глубокую печаль» [1, с. 98], при том, что «хандра» чаще выражает эмоциональное безразличие и утрату жизненной энергии. В художественной литературе «хандра» становится знаковым мотивом. У А. С. Пушкина в «Евгении Онегине» именно «русская хандра» овладевает героем, превращаясь в характеристику «лишнего человека». Здесь хандра не сводится к симптомам, а репрезентируется как культурно-эстетическое состояние. У М. Ю. Лермонтова Печорин переживает хандру как социальное отчуждение: его скука и усталость от жизни становятся симптомом эпохи, отражающим кризис взаимодействия личности и общества.

В русской культурной традиции «хандра» закрепились как состояние, свойственное прежде всего дворянско-интеллигентской среде и типу «лишнего человека». Она несет на себе социальный и культурный отпечаток, будучи одновременно индивидуальным переживанием и общественным симптомом. «Хандра» в художественном дискурсе не подлежит диагностике, но формирует особый язык описания душевных состояний, насыщенный метафорами и культурными ассоциациями.

«Депрессия» представляет собой психическое расстройство, основными признаками которого являются сниженное настроение и снижение или утрата способности получать удовольствие (ангедония) [2]. Этимологически слово происходит от латинского *depressio* – «подавление, угнетение». Уже этим происхождением фиксируется акцент на состоянии пониженной активности и снижения жизненной энергии, однако в медицине XX–XXI веков термин приобрел строгое клиническое содержание.

В отличие от образного языка литературы, в медицинском дискурсе депрессия описывается через перечень симптомов: нарушения сна, снижение концентрации, соматические жалобы. Так, душевное страдание переводится в язык объективных признаков, подлежащих наблюдению и измерению.

Сопоставление понятий «хандра» и «депрессия» демонстрирует не только различие в языке описания душевных страданий, но и фундаментальный сдвиг культурных кодов. «Хандра» в русской литературной традиции XIX века предстает как экзистенциальное состояние, неразрывно связанное с кризисом личности и общества, и описывается метафорически, через образы и интонации. «Депрессия» же, закреплённая в современных медицинских классификациях, предстает как клинический диагноз, объективируемый через набор симптомов и измеряемых признаков.

Эта эволюция терминов отражает более широкий процесс – переход от гуманитарного осмысления страдания к его медицинализации и стандартизации.

Если для «хандры» ключевым было понимание смысла и поиск выхода из экзистенциального кризиса, то для «депрессии» определяющим становится клинический вопрос о лечении. Тем самым язык медицины фиксирует достижения науки, но одновременно вытесняет метафизическое измерение душевной боли. Напоминание об этой утрате и есть задача гуманитарного знания, которое возвращает в поле внимания целостность человеческого опыта, не сводимого к набору симптомов.

Литература:

1. Мусатаева, М. Ш. Моделирование эмоциональных концептов: тоска – грусть – печаль – горе / М. Ш. Мусатаева // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 49. – С. 243–252.
2. Всемирная организация здравоохранения. Международная классификация болезней 11-го пересмотра. Психические расстройства. – Женева: WHO, 2022. – URL: <https://icd.who.int/> (дата обращения: 03.10.2025).

ИДИОМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКSIКЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Прокопович Н. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – магистр пед. наук Шевчик-Гирис Е.М.

Использование пословиц и поговорок может часто выручать в самых разнообразных ситуациях, в том числе и в международном общении. Некоторые фразы в последствии могут стать сленговыми и использоваться в общении у коллег в схожей сфере деятельности. Для медицинских работников, планирующих общаться с англоговорящими коллегами или работать в международной среде, понимание идиом становится критически важным навыком. В данной работе представлены некоторые крылатые выражения и фразы из английского языка, которые охватывают медицинские темы, как здоровье, болезни и их лечение. Основной целью исследования является анализ частотности использования крылатых выражений в англоязычной профессиональной медицинской среде.

Степень совпадения смыслового содержания в двух языках может быть разнообразна: иногда полное, в значительной части случаев только частичное. Также может происходить и то, что употребляемая в одном языке пословица не имеет соответствующих по смыслу пословиц в другом языке и не имеет аналогов. Выразительность схожих по смыслу разноязычных пословиц также различна: иногда в основе двух идиом лежит одинаковый образ, в отдельных случаях – несхожие явления. Случается, что в одном языке суть пословицы